

Динамика изменения состояния и потребностей ОГО Беларуси в 2020 - 2024 годах

Мониторинг 6

ВВЕДЕНИЕ

Период 2020 - 2024 гг. оказался очень сложным и, по всей видимости, пока самым драматичным во всей не такой долгой истории гражданского общества в Беларуси. Организации гражданского общества подвергались разного рода репрессиям и в итоге были в подавляющем большинстве ликвидированы в Беларуси; многие релоцировались в другие страны и смогли стабилизироваться и так или иначе продолжить свою деятельность, некоторые организации смогли продолжить в том или ином виде работу в Беларуси. Это общее описание для третьего сектора в целом, однако этот период не был однороден: ОГО проходили в нем различные стадии - с разной скоростью и не всегда по одному и тому же пути.

Исследуя состояние и потребности ОГО в этот период, в шестом мониторинге мы на основании существующих исследований проследили динамику изменения основных внешних и внутренних вызовов, с которыми сталкивались организации, и динамику изменения ответов на них.

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ ВНЕШНЕГО КОНТЕКСТА, ПРАВОВЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ

Изменение внешнего контекста для работы белорусского третьего сектора описывается в ряде исследований и аналитических материалов. В исследовании VIPART¹, описывающем состояние и потребности гражданского общества (понимаемого широко - включая бизнес-организации, диаспоральные, медиа и дворовые сообщества) положение в 2020 году описывается как политическая мобилизация. Однако не организации гражданского общества напрямую послужили драйвером этого подъема, который сменился потом тяжелой реакцией. Такова была динамика социально-политической жизни вообще с яркими событиями, сильно на нее повлиявшими. Сначала это была эпидемия COVID-19 с общественными движениями по этому поводу, затем - президентские выборы, также сопровождавшиеся множеством общественных процессов и событий вокруг них. Интересно, что в опросе², проведенном в апреле-мае 2021 года, то есть незадолго до организованного разгрома ОГО в июле 2021 года, опрошиваемые представители ОГО на вопрос о том, чего они ожидают через год, отвечали, что либо организации будут полностью закрыты и прекратят деятельность, либо кризис каким-либо образом положительно закончится³, и можно будет расширять тематику деятельности и работу с целевыми группами. Настолько затяжной характер кризиса и массовую релокацию опрошиваемые эксперты не предвидели - либо не хотели рассматривать такие неблагоприятные варианты как рабочие даже в рамках сценарного планирования,

¹ Гражданское общество в Беларуси в состоянии политического кризиса: состояние и вызовы VIPART, 2021 https://bipart.eu/picture/library/needs_assessment_full_survey_full_version_rus_0.pdf

² Там же

³ Сходные ожидания были среди белорусских экспертов и активистов и позднее, перед референдумом 2022 года. В настоящий момент это напоминает настроения и ожидания грузинских ОГО и активистов в ожидании парламентских выборов в октябре 2024 года.

ограничиваясь общим представлением «всех закроют, вся деятельность прекратится», не вдаваясь в детали и различные подварианты негативного сценария развития событий.

Однако политический кризис начал разворачиваться, что означало для ОГО и активистов преследования и репрессии, причем на длительном отрезке времени, продолжающемся с лета 2021 года уже 3 года. Динамика репрессий в отношении ОГО зафиксирована, в частности, в ежемесячных мониторингах Lawtrend, которые посвящены ситуации со свободой ассоциаций и положением ОГО. Согласно этим мониторингам, с начала кризиса 2020 года до конца июля 2024 года было (само)ликвидировано не менее 1742 организаций⁴. Многие из членов либо сотрудников таких организаций были вынуждены эмигрировать, при возобновлении работы им необходимо было регистрировать свои организации в других странах, пересматривать свои миссии и методы работы. Для многих это вместе с вызовами безопасности привело к уменьшению публичной видимости. Все это значительно осложнило взаимодействие организаций с целевыми группами внутри страны и увеличило уровень психологического выгорания среди самих сотрудников и членов организаций. Для оставшихся в Беларуси организаций проблему представляют проверки различных органов, зачастую сопровождающиеся запугиванием, кооптация государством оставшихся ОГО, невозможность получать финансирование (несмотря на изменения в Законе «О местном управлении и самоуправлении», которые позволяют ОГО получать финансирование из местных бюджетов), лицензирование некоторых видов деятельности, которые ранее были открыты для ОГО (например, оказание социальных услуг с обеспечением проживания). Был принят также закон «Об основах гражданского общества», который фактически дает правовую основу для отнесения к гражданскому обществу только тех организаций, которые власти признают таковыми, и определяет еще более узкий круг ОГО, которые имеют право на взаимодействие с государством в особых формах⁵. Это свидетельствует о попытках властей вырастить «правильное» гражданское общество, частично кооптировав в него некоторые оставшиеся не ликвидированными ранее независимые ОГО. В мониторинге BIPART⁶ уже в первой половине 2022 года зафиксировано, что для оставшихся в Беларуси организаций проверяющие их органы уделяли больше внимание операционным вопросам работы проверяемых организаций, то есть изучали их работу для замещения либо кооптации, начавшейся уже в 2021 году.

Административное и уголовное преследование руководства и членов организаций гражданского общества, активистов и активисток не прекращается и касается также и уехавших людей при помощи процедуры заочного судопроизводства. Активистов добавляют в экстремистские и террористические списки; доступ к сайтам и другим информационным каналам ОГО ограничивается, а сами они также объявляются властями

⁴ Мониторинг ситуации со свободой ассоциаций и положением организаций гражданского общества в Республике Беларусь, июль 2024. Lawtrend, 2024. <https://www.lawtrend.org/freedom-of-association/monitoring-situatsii-so-svobodoj-assotsiatsij-i-polozheniem-organizatsij-grazhdanskogo-obshhestva-v-respublike-belarus-iyul-2024>

⁵ Структура и перспективы гражданского общества в Беларуси: состояние на 2024 год, факторы изменений, варианты стратегий развития. 2024

https://drive.google.com/file/d/1rktEJWL66Zplzly_iDnSeKnzxWI0d4Ts/view?usp=sharing

⁶ Состояние и актуальные потребности белорусских организаций гражданского общества (ОГО) в ситуации политического кризиса (Мониторинг: январь - июль 2022 года) BIPART, 2022 https://bipart.eu/picture/library/cso_needs_2022-12-02_final-ed-for_print.pdf

«экстремистскими материалами» и/или «экстремистскими формированиями». То же происходит и с независимыми СМИ, через которые ранее ОГО могли коммуницировать с различными целевыми группами.

Для релоцированных ОГО внешний контекст и условия работы определяются страной регистрации. Условия эти, будучи гораздо более благоприятными по сравнению с Беларусью, отличаются даже внутри Евросоюза. Проблемным после марта 2024 года стала работа белорусских ОГО, зарегистрированных в Грузии, в связи с принятием «закона об иноагентах», который предписывает почти всем ОГО регистрацию в особом реестре и подачу расширенных сведений о деятельности и финансах организации.

Для ОГО, оставшихся в Беларуси, мониторинг VIPART⁷ фиксирует несколько модусов существования по состоянию на 2023 год: подпольная работа (вне правового поля или под видом чего-либо иного), приспособление/адаптация (по сути, участие в кооптации их государством), и анабиоз - спящее состояние, отсутствие активных действий.

Индекс устойчивости ОГО в этот период снизился с 5,5 за 2020 год до 6,0 за 2023 год⁸ (наихудшая ситуация в методологии выражается показателем в 7,0 баллов). При этом в подиндексе «Правовая среда» оценка уже составляет 7,0 и не может формально опуститься ниже, даже при продолжении ухудшения условий в будущем. Ниже показателя 6,0 находятся такие показатели, как «Финансовая устойчивость» (6,7) и «Адвокатирование» (6,2). По динамике других показателей видно, что резкое ухудшение ситуации 2020-2021 годов сменилось относительным плато в 2022-2023 годах, то есть эта «новая нормальность» зафиксировалась на этом уровне, по данным Индекса. В исследовании «Структура и перспективы гражданского общества в Беларуси: состояние на 2024 год, факторы изменений, варианты стратегий развития» это описано следующим образом: « Череду кризисов и потрясений 2020-2022 годов (пандемия, президентские выборы 2020 года, последующие протесты и волна репрессий, в особенности сфокусированная с 2021 года против структур организованного гражданского общества, изоляция Беларуси от внешнего мира, существенно возросшая в период после начала полномасштабного российского вторжения в Украину) в целом к началу 2024 года уже привела к оформлению нового динамического равновесия в положении гражданского общества»⁹.

Реакция белорусских ОГО на войну в Украине - еще один пример адаптации и даже рутинизации кризисного или крайне неблагоприятного положения. Внешние условия для белорусов как внутри страны, так и за ее пределами ухудшились в силу гражданства страны-соагрессора. Сами ОГО в начале войны уделяли ей серьезное внимание, создавая различные инициативы и поддерживая украинцев, однако с течением времени большинство ОГО вернуло свои усилия к своим первоначальным повесткам и формам

⁷ Между выживанием и выжиданием»: обзор состояния гражданского общества в регионах Беларуси в первой половине 2023 года. VIPART, 2023
https://bipart.eu/picture/library/local_csos_in_belarus_rus_full.pdf

⁸ Индекс устойчивости организаций гражданского общества (Беларусь, 2023). CSO Fusion, 2024.
<https://csosfusion.org/wp-content/uploads/2024/07/indeks-ustojlivasczi-ags-2023.pdf>

⁹ Структура и перспективы гражданского общества в Беларуси: состояние на 2024 год, факторы изменений, варианты стратегий развития. 2024
https://drive.google.com/file/d/1rktEJWL66Zplzly_iDnSeKnzxWI0d4Ts/view?usp=sharing

работы. Даже война в соседней стране, экзистенциальный во многом вызов, поддается рутинизации и привыканию к ней.

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ ОСНОВНЫХ ПРОБЛЕМ, С КОТОРЫМИ СТАЛКИВАЛИСЬ ОГО В ЭТОТ ПЕРИОД

При описании динамики изменения проблем третьего сектора в 2020 года необходимо учесть, что в 2020 году была не типичная для предыдущих 20 лет ситуация. Это было время бурного роста незарегистрированных инициатив гражданского участия - отчасти как ответ на COVID-19, отчасти как ответ на либерализацию и расширение гражданского участия предыдущих нескольких лет, а также как ответ на начало политической кампании. Поэтому в кризис гражданское общество вошло на волне мобилизации низовой активности, которая добавилась поверх активности и работы организованного гражданского общества, а также нетипично активной поддержки белорусской диаспоры. Наблюдалась волна интереса людей к работе ОГО, правозащите, экологии, местным активностям и т.п. Эта волна частично породила новые организации, которые часто уже образовывались за рубежом.

Соответственно, при описании динамики этих лет нужно учитывать проблему такого «высокого старта» в 2020 году, по сравнению с которым дальнейшее вовлечение белорусов в активность гражданского общества и политических акторов является более низким, но вопрос о том, в какой степени это обусловлено разочарованием, а в какой - возвращением к «нормальному», существовавшему до мобилизации уровню гражданского участия, остается открытым.

Динамика изменения потребностей ОГО, оставшихся в Беларуси, менее выражена и менее изучена. Базовой, определяющей и не закрытой потребностью была и осталась безопасность; выражены потребности в финансировании, внутрисекторальному взаимодействию, поиске новых форм работы с целевыми группами, сохранении команды и экспертизы, психологической поддержки.

Потребности релоцированных ОГО менялись от выживания (включая сам процесс релокации и легализации в других странах) к сохранению своей деятельности и развитию. Острым остается вопрос доступа к целевым группам, присутствуют различные стратегии относительно степени публичности. К концу рассматриваемого периода из-за уменьшения финансовой поддержки более заметной стала конкуренция организаций за ограниченные ресурсы.

Постоянной проблемой, на которую нужно отвечать, является выгорание среди сотрудников и активистов ОГО. Интересно, что уже в начале политического кризиса, осенью 2020 - весной 2021 года о выгорании говорили 76% опрошенных в рамках исследования BIPART. С тех пор о выгорании, психологических и далее о психических и медицинских проблемах представители ОГО говорят регулярно. Вероятно, эта проблема стала развиваться не только «вширь», но и «вглубь», переходя от «просто» усталости и выгорания к более негативным и опасным для человека формам. С другой стороны, неизбежная рутинизация и привыкание к любой проблеме могут сказываться в том, что

многие проблемы такого рода вытесняются (в психологическом смысле), не артикулируются так четко, а возможно, и не осознаются частью людей.

Необходимо отметить, что в рассуждениях респондентов в интервью для разных мониторингов постоянно упоминается непонимание донорами важности психологической поддержки, истории отказов в финансировании таких мероприятий либо непонимание, как измерять их результативность. Представляется, что ситуация со стороны доноров медленно, но меняется, однако запрос на такую поддержку, а также глубина проблем, растут быстрее.

По состоянию на сегодняшний день третий сектор скорее теряет людей, чем приобретает их в силу разных причин: задержания и аресты в Беларуси, нехватка ресурсов, невозможность гарантировать безопасность и стабильные условия работы, дефицит компетентных кадров на рынке труда в третьем секторе.

В исследовании «Организации гражданского общества Беларуси на начало 2023 года»¹⁰, проведенном Центром новых идей и Центром европейской трансформации, перечислен ряд проблем, с которыми сталкивается большинство организаций, и с которыми ОГО не в состоянии справиться самостоятельно. Эти первоочередные проблемы (а их решение является потребностями) таковы:

- медицинские и/или психологические проблемы у членов команды
- репрессии против членов команды, их близких или угроза таких репрессий
- дефицит определенных специалистов
- сужение возможностей взаимодействия с целевыми группами
- рост рисков/страх взаимодействия целевых групп с ОГО
- сложности в привлечении денег на поддержание работы организации как таковой (зарплата сотрудников и административные расходы вне проектной деятельности)
- сложности в отстаивании интересов целевых групп внутри Беларуси
- невозможность публично рассказывать о деятельности ОГО из соображений безопасности.

В этом же исследовании рассмотрены и другие проблемы, однако они либо касаются не большинства опрошенных ОГО, либо организации все же имеют возможность работать с ними самостоятельно, так что они были отнесены исследователями к категории менее приоритетных.

Выводы и рекомендации в мониторингах ВІРАТ, исследующих потребности ОГО в период с 2020 года до лета 2021 года, концентрируются на:

- Поддержке гражданского общества в условиях разворачивающихся репрессий
- Вопросах безопасности с учетом того, что большинство активистов еще находилось в Беларуси
- Выработке гибких, адаптивных способов поддержки ОГО

¹⁰ Организации гражданского общества Беларуси на начало 2023 года. ЦНИ, ЦЕТ, 2023.
<https://newideas.center/organizacii-grazhdanskogo-obshhestva-belarusi-na-nachalo-2023-goda/>

В период с лета 2021, когда началась массовая релокация организаций, до настоящего времени (середина 2024 года) выводы исследований концентрируются на:

- Поддержке ОГО в условиях процесса релокации, изменения юридических лиц, страны регистрации, «рутинизации кризиса», проблемах связи с ЦА
- Необходимости институциональной и гибкой поддержки, запросе на организационное развитие организаций, уже переживших фазу острого кризиса
- Ответе на потребность гражданского общества преодолевать разрывы и чувствовать себя единым
- Нарастающем кадровом кризисе и необходимости психологической помощи, анти-выгорания и подобной (часто индивидуальной) поддержке

ДИНАМИКА ВНУТРЕННЕГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ: ИЗМЕНЕНИЯ В МИССИИ, ПЛАНИРОВАНИИ; ОРГАНИЗАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ

В целом ОГО старались сохранить свою миссию и видение, основные целевые группы, адаптируя скорее инструменты и способы работы. Наиболее выразительное изменение претерпело, пожалуй, только такое направление работы ОГО, как правозащита. Если в опросе в рамках исследования BIPART¹¹ в апреле-мае 2021 года только 8% ОГО отмечали себе такое направление деятельности, то в период 2021-2023 гг. наблюдалась тенденция, когда многие организации гражданского общества стали выделять правозащитное направление как одно из основных в своей деятельности, даже если ранее этого не делали. Однако, в 2024 году наблюдается тенденция на снижение такого интереса к правозащитной деятельности среди ОГО. Многие из них переносят акцент назад на свои первоначальные миссии, либо переключаются на образовательную и просветительскую деятельность. Но правозащита все равно остается в топ-3 видов деятельности, согласно исследованию ОЕЭК и Lawtrend¹². Более популярным стало такое направление деятельности, как поддержка третьего сектора, развитие ОГО. Предсказуемо упало практически до нуля направление адвокатирования (с 30% в апреле-мае в исследовании BIPART¹³)

Горизонты планирования организаций, сузившиеся во время острой фазы кризиса вплоть до недель и даже дней, у релоцированных организаций вернулись в среднесрочные рамки. ОГО предъявляют спрос на организационное развитие, пересмотр стратегий, написание планов. Хуже обстоит ситуация у оставшихся в Беларуси организаций, особенно выбравших работу в подпольном формате. Более высокие риски безопасности и сложности с получением финансирования не способствуют увеличению горизонта планирования.

¹¹ Гражданское общество в Беларуси в состоянии политического кризиса: состояние и вызовы. BIPART, 2021 https://bipart.eu/picture/library/needs_assessment_full_survey_full_version_rus_0.pdf

¹² Деятельность ОГО в условиях релокации. ОЕЭК, Lawtrend, 2023. <https://oec.org/opinions/research/organizations-in-relocation-research/>

¹³ Гражданское общество в Беларуси в состоянии политического кризиса: состояние и вызовы. BIPART, 2021 https://bipart.eu/picture/library/needs_assessment_full_survey_full_version_rus_0.pdf

ДИНАМИКА ВНЕШНЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ: РАБОТА С ЦЕЛЕВЫМИ ГРУППАМИ, ВНУТРИСЕКТОРАЛЬНОЕ И МЕЖСЕКТОРАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

У релоцированных организаций доступ к своим целевым группам затруднен, и это ухудшение фиксировалось неоднократно в мониторингах VIPART. Особенно это касается уязвимых групп и предоставление офлайн-услуг (например, работы таких организаций, как хоспис). Организации постоянно находятся в поиске новых форм взаимодействия со своими аудиториями, экспериментируют, однако, похоже, универсальных и хорошо работающих таких новых форм так и не было найдено. Какие-то формы работы удалось перевести в онлайн-формат (например, обучение), однако даже для них эксперты фиксируют более низкую эффективность и вовлечение людей, чем для аналогичных офлайн форматов.

В то же время «ОГО, сохранившие регистрацию в Беларуси, зачастую «в значительной степени сосредоточены на поддержание контактов с уже сформированными ранее целевыми группами через установленные ранее каналы коммуникации. Основным из таких каналов являются личные встречи и иные механизмы, основанные на доверии. Существенно, что именно внутрибеларусские ОГО сохранили формат общественных объединений, основанных на членстве, определённый законодательно.»¹⁴

И релоцированные, и оставшиеся работать в Беларуси организации вынуждены делать выбор между публичностью и безопасностью (как участников мероприятий, так и сотрудников или членов ОГО), и он зачастую определяет почти полную «невидимость» работы ОГО, что усложняет им и понимание своей же результативности, и работу с целевыми группами, и в целом мотивацию работать дальше. Особенно это касается организаций, оставшихся работать в Беларуси.

По состоянию на 2024 год ситуация в Беларуси с наличием различных неполитических (культурных, развлекательных, образовательных) мероприятий, как представляется, улучшилась. В какой-то степени активизм присутствует (зачастую в тесном сотрудничестве или кооптированный государственными структурами), то есть «выживание» характерно не для всех оставшихся в Беларуси организаций и активистов. «Выживание», даже если и в «травоядной» форме, постепенно побеждает.

Что касается внутрисекторального взаимодействия, то внутри Беларуси связи внутри сектора слабеют в связи с тем, что сохранившие ОГО «закукливаются» и сосредотачиваются на выполнении своей миссии. «В рамках «секьюритизации» сознания активистов внешние контакты с другими ОГО рассматриваются с точки зрения трансферта рисков, и в силу этого могут считаться непозволительной роскошью.»¹⁵ Для релоцированных ОГО эти риски менее важны, и в целом у них внутрисекторальное взаимодействие происходит активнее, базируясь на общих ценностях, общих потребностях, проектах или в рамках одного кластера (например, правозащита или экология). Несмотря на наличие разных подходов к тому, как именно должно происходить

¹⁴ Структура и перспективы гражданского общества в Беларуси: состояние на 2024 год, факторы изменений, варианты стратегий развития. ЦНИ, 2024

https://drive.google.com/file/d/1rktEJWL66Zplzly_iDnSeKnzxWI0d4Ts/view?usp=sharing

¹⁵ Там же

объединение организации в различные виды коалиций¹⁶, в целом ОГО позитивно относятся к внутрисекторальному сотрудничеству.

Межсекторальное сотрудничество (ОГО-бизнес, ОГО-государство, ОГО-медиа) также за рассматриваемый период сократилось. Отношения с белорусским государством для всех ОГО, за исключением кооптированных, уменьшились практически до нуля, отношения с бизнесом в конце периода, в отличие от его начала, остаются уделом немногочисленных организаций. Отношения с медиа усложняются описанной ранее проблемой противоречия публичности и безопасности, а также нередко - взаимной «токсичностью» медиа и ОГО друг для друга (в смысле увеличения рисков для вовлеченных людей из-за статусов «экстремистских формирований»). Аудитория (особенно внутри Беларуси) сужается и теряет интерес к социально-политической и гражданской тематике, что также не придает стимулов для медиа и ОГО к сотрудничеству.

РАЗДЕЛИТЕЛЬНЫЕ ЛИНИИ И СПОСОБЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

С начала массовой релокации ОГО летом 2021 года эксперты начали говорить о наличии и нарастании разрыва между различными организациями гражданского общества. Эти линии можно обозначить следующим образом:

- Релоцированные ОГО / действующие в Беларуси
- Сохранившие регистрацию в Беларуси / ликвидированные
- «Старые» ОГО / новые ОГО
- Публичные ОГО / непубличные ОГО
- Странники вертикального подхода к созданию коалиций / сторонники горизонтального подхода

Как представляется, глубже других пролегает разделительная черта между организациями, действующими преимущественно из-за рубежа, и оставшимися в Беларуси. Этот разрыв, обусловленный и внешними условиями, и внутренними возможностями и стратегиями, нарастал весь этот период. Сами ОГО понимают и его наличие, и его опасность, и в меру сил стараются противодействовать этой тенденции, тем более что многие все еще продолжают действовать в гибридном формате, когда у организаций остаются какие-либо сотрудники в Беларуси. Однако, несмотря на эти усилия, разрыв увеличивается (возможно, с меньшей скоростью благодаря этим усилиям, но тем не менее - увеличивается). Разрыву служат и внешние условия, затрудняющие мобильность людей - сложности с получением виз в Беларуси, отсутствие авиаполетов и пассажирских перевозок железнодорожным транспортом в Европу, ограничения в автомобильном сообщении между Беларусью и соседними европейскими странами. И в этом обзоре, и в других исследованиях, говоря о белорусских ОГО, приходится писать отдельно про находящиеся в Беларуси и релоцированные ОГО, так как описывать их состояние, проблемы, потребности и т.п. общими характеристиками уже невозможно.

¹⁶ Взаимодействие в белорусском гражданском обществе: (ни)когда ты не будешь один. Мониторинг 5 и отчет по исследованию. BIPART, 2024
https://bipart.eu/picture/library/cso_needs_monitoring_5_-_cooperation_within_cs_rus_short.pdf

Напряжение между «старыми» и новыми организациями с течением времени сгладилось: те из новых организаций, что выжили и остались работать, так или иначе приняли «правила игры». Могут оставаться некоторые различия в менеджменте, корпоративной культуре, способе репрезентации, однако в целом эта линия по состоянию на 2024 год уже не представляет собой такой значимый фактор для большинства кластеров гражданского общества. Однако исторически для правозащитного сектора, например, появление большого количества новых организаций стало представлять собой проблему (по мнению «старых» организаций), вызывая сложности в установлении общих понятий, касающихся правозащитных стандартов и стратегий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С 2020 года, когда вспыхнул политический кризис, и к нынешнему состоянию на середину 2024 года, организации гражданского общества Беларуси прошли путь от мобилизации и надежды на преодоление кризиса - через обострение кризиса, преследования и релокацию - к «новой нормальности» с возросшими расходами, сложным поиском финансирования и проблемами с кадрами, но с возможностью развиваться и смотреть в будущее. ОГО, оставшиеся в Беларуси, либо приостановили работу, либо работают в подпольном модусе с высокими рисками, либо участвуют в кооптации их белорусским режимом. Условия работы для релоцированных и оставшихся в Беларуси организаций, способы работы, проблемы и потребности сейчас настолько отличаются, что в исследованиях про эти две большие группы пишут по отдельности. В целом, пройдя через этот очень драматичный период, несмотря на многие потери и существующие разделительные линии, белорусское гражданское общество выжило, сохранило свои приоритеты и сохраняет потенциал для развития и влияния на общество.